

КАЖДАЯ КНИГА — ПОСТУПОК

Вениамину Александровичу Каверину исполнилось 80 лет

Одну свою десятилетней давности статью Вениамин Каверин так и озаглавил — «Каждая книга — поступок». Он имел право так сказать, ничуть не боясь услышать ответный упрек в некоторой, что ли, нескромности.

Людам свойственно совершать поступки. Поступки писателя — его книги — у всех на виду, у всех на суду.

Все, что хотел, все, что умел, написал, напечатал, и — рукописи не горят. Книга — поступок, много книг — много поступков, по которым и составляется окончательное (если в литературе такое только возможно) мнение о писателе.

Жизнь у Вениамина Александровича большая, и хороших «поступков» в ней много. За его плечами война, он был корреспондентом «Известий» на Северном флоте, награжден орденом Красной Звезды, многими боевыми наградами.

Писательство мы привыкли оценивать с точки зрения самой жизни, мы требуем от писателя, как ни от кого другого, правды, веры в человека, в торжество справедливости. И такого писателя почти так же, как хорошего и замечательного.

Таким писателем для многих наших поколений стал Вениамин Каверин. Школа «Двух капитанов», уроки «Двух капитанов» ни для кого не могли пройти даром.

Как правило, именно с этой книги начинается знакомство с Каверинным, долгая с ним дружба и преданная к нему любовь. Все остальное, что было написано им до «Двух капитанов», после «Двух капитанов», могло нравиться больше или меньше, занимать сильнее или слабее. Решающего значения это уже не имело по той простой причине, что были «Два капитана», автор которых раз и навсегда пленил читателя.

Для многих эта книга стала главной, именно с ней, прежде всего с ней отождествляют имя писателя. Наверное, это справедливо, хотя каждый вправе составить свой реестр и в нем поставить на первое место «Открытую книгу» или «Исполнение желаний», «Перед зеркалом» или «Освещенные окна», а то и книгу литературных портретов «Вечерний день».

Но дело, наверное, все-таки не в том, кто какую книгу какой предпочтет. Гораздо важнее, что ко всему многому, талантливому, спорному, что было — и будет еще! — написано Вениамином Каверинным, можно смело поставить один эпитафийный «Открытая книга». Открытая людям книга. Книга, открывающая человеческие сердца и души. Книга, открыто и откровенно говорящая о проблемах трудных, порой неприятных. Но кто-то же о них говорить должен. И кто — как не писатель? Хороший писатель, совершающий очередной свой хороший поступок, завершающий очередную свою хорошую книгу.

«Каждая книга — поступок. И чтобы он совершился, писатель, садясь за письменный стол, должен помнить, что по другую сторону стола сидит читатель, напоминая о том, что выбор между правдой и кривдой совершается в ту минуту, когда писатель берет в руки перо».

Так закончил Каверин свою одну десятилетней давности статью. В ней было много размышлений о прошлом, о написанном и ненаписанном. Но вся она была устремлена в будущее. К будущим, еще быть может, и неродившимся читателям.

Они откроют книги, которые откроют им мир, людей, жизнь.

Никита МАКСИМОВ.

Неделя, 1982, 12 апр